

УДК 1: 001 (045)

Е.Ф. Сластенко, С.В. Синяков

СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Рассмотрены основные тенденции развития современной философии и методологии научного знания, сделан анализ концепции науки постпозитивизма и социологии знания.

Неопозитивистская теория науки, доминировавшая в методологии науки двадцатого века, полностью абстрагировалась от социальных механизмов производства научного знания, социокультурной обусловленности, конкретно-исторической определенности норм и идеалов науки. Так называемая стандартная концепция представляла собой совокупность гносеологических, эпистемологических и методологических воззрений на науку относительно природы и строения научного знания, путей и способов его получения, обоснования, отношения к внешнему миру, содержания, сущности, целей и идеалов научной деятельности, а также регулирующих ее механизмов. В шестидесятые-семидесятые годы начался отход от неопозитивистских представлений. Присущая неопозитивизму антиисторичность в трактовке научного знания, обусловившая отсутствие интереса к проблематике социокультурной детерминации процессов развития науки, исторической обусловленности, форм, путей, способов использования ее обществом была преодолена постпозитивизмом и современной социологией знания.

Карл Маркс (1818-1883) полагал, что история человечества протекает в условиях природного окружения, представляющего собой объективный мир, который постоянно преобразуется человеческой деятельностью. Воздействуя на природу, человек производит средства собственного существования. По его мнению, в основе существования любого общества лежат устойчивые взаимоотношения, в которые вступают люди в процессе производственной экономической деятельности. Эти отношения оказывают наиболее определяющее воздействие на общественные структуры в целом и на духовную жизнь, в частности. Знания, согласно К.Марксу, возникают в ответ на экономические и иные потребности различных социальных групп в соответствии с их интересами и ограничены идеологическими предпосылками, характерными для тех или иных способов производства [1; 2].

Отдавая дань уважения К.Марксу, впервые обратившему внимание на социальную природу науки и создавшего оригинальную версию возникновения и характера науки, мы считаем, что только современный функционализм в социологии смог доказать, что наука есть социальный институт, который в своем существовании и развитии связан множеством нитей с функционированием других социальных институтов. Нельзя считать единственно возможной, правильной указанную концепцию науки - связывать последнюю только с определяющей ролью социально-экономических факторов, экономического базиса.

Близка к марксистской позиция известного французского ученого Эмиля Дюркгейма (1858-1917): «Из того, что идеи времени, пространства, рода, причины, личности сформированы с помощью социальных элементов,- подчеркивает он,- не нужно, следовательно, заключать, что они лишены любой объективной ценности. Напротив, их социальное происхождение позволяет скорее предположить, что существуют они не без оснований, лежащих в самой природе вещей» [3].

Важную роль в становлении современной философии и социологии науки сыграли идеи немецкого социолога Карла Мангейма (1893-1947), в соответствии с концепцией которого социология знания «изучает меняющиеся способы, посредством которых объекты предстают перед субъектом согласно различиям в социальных оформлениях, исследует, когда и

где социальные структуры начинают выражать себя в структуре утверждений и в каком смысле первые конкретно определяют последнюю» [4]. С точки зрения К.Мангейма, социальная среда проникает в саму ткань научного исследования, отражается в структуре научного знания.

Огромное влияние на разработку проблемы социокультурной детерминации знания оказали исследования, проведенные в шестидесятые-семидесятые годы бостонской школой философии науки, представители которой (Т.Кун, И.Лакатос, П.Фейерабенд, С.Тулмин, М.Вартофский и др.), изучая структуру и развитие науки, создали новую историко-методологическую модель науки. Представители постпозитивизма в понимании и анализе науки пошли гораздо дальше неопозитивистов и Карла Поппера.

Томас Кун реализовал принцип историзма в разработанной им модели научного знания и научной картине мира. По его мнению, нормальные периоды развития науки сменяются революционными переворотами, заменяющими одну парадигму (определенный способ видения научным сообществом соответствующего аспекта реальности, подлежащего исследованию, допустимых научных проблем и методов их решения) другой парадигмой. Следующим шагом Т.Куна было построение новой концепции науки на основе предложенных им понятий («парадигма», «научное сообщество», «нормальная наука», «научная революция»), взятых в историческом аспекте, которая по мнению критиков, являлась более близкой к оригиналу, чем предыдущие. В своей знаменитой книге «Структура научных революций» Т.Кун выдвинул теорию, которая расширяла поле исследования и вполне определенно сформулировала проблему изучения механизмов смены научных теорий и роли научных революций в истории науки [5]. Отвергая кумулятивистский взгляд на науку Пьера Дюгема, как на последовательный рост знаний, он предлагает альтернативную концепцию развития научных знаний. По его мнению, этот процесс идет не путем плавного наращивания знаний подобно тому, как кирпичек за кирпичечком наращивается прямая стена, а через периодическую коренную трансформацию и смену ведущих представлений - научных революций. При этом новым в толковании научных революций у Т.Куна являлась разработка понятия «парадигма и ее роль в движении науки». Парадигма - это не только образцовая теория, но и способ действия в науке или модель для решения исследовательских задач.

Помимо парадигмы, Т.Кун вводит другое ключевое понятие в свою концепцию - «научное сообщество» (логический субъект научной деятельности). Все члены научного сообщества придерживаются определенной парадигмы, которая, в свою очередь, характеризуется совокупностью знаний и особенностями подхода к решению научных проблем, принятых научным сообществом [5]. Таким образом, в свою концепцию науки Т.Кун вводит принцип гуманизации и гуманитаризации развития научных знаний. В противоположность интерналистскому или имманентному направлению в историографии науки, для представителей которого история науки - это лишь история научных идей, Т.Кун через научное сообщество вводит в свою концепцию человека.

Разработка историко-методологической модели научного знания Имре Лакатосом несколько отличалась от куновской. Он вводит в модель науки другую основную структурно-динамическую единицу - научно-исследовательскую программу, которая состоит из «жесткого ядра», «защитного пояса» и совокупности методологических правил, регламентирующих наиболее предпочтительные пути исследования. По И. Лакатосу, каждый период развития науки характеризуется конкурентной борьбой нескольких исследовательских программ [6]. Так, И.Лакатос усиливает динамическое и историческое начало в понимании научного знания.

Поль Фейерабенд и Стефан Тулмин усовершенствовали указанную концепцию научного знания, причем наиболее радикальную позицию занял в исторической школе методологии науки П.Фейерабенд, разработавший позитивную методологическую концепцию. Его радикализм состоял в следующем. Он, полагал, что ни одна научная теория не в состоянии соответствовать всем релевантным эмпирическим данным и поэтому может быть согласована с соответствующим множеством фактов лишь до определенной степени. Поэтому ученые за-

интересованы в постоянном расширении теоретических альтернатив, относящихся к данной области знания. Отсюда следует принцип контриндукции, в соответствии с которым «рекомендуется вводить и разрабатывать гипотезы, которые несовместимы с широко известными теориями или хорошо обоснованными фактами» [7, с. 140-143]. Отказавшись от поиска наиболее адекватных путей построения методологии науки, П.Фейерабенд провозглашает «методологический плюрализм», завершающий его «анархическую» теорию познания [7, с. 333-450].

На близких позициях к П.Фейерабенду стоит С.Тулмин, который также стремится прийти к очеловечиванию науки и научной деятельности, но другим путем нежели Т.Куи и И.Лакатос [8, с. 170-189]. В полемике со своими оппонентами П.Фейерабенд утверждает, что критическое исследование науки должно ответить на следующие вопросы. Что такое наука, как она действует и каковы ее результаты? В чем состоит ценность науки? Действительно ли она лучше, чем космология или учение Дао, или философия Аристотеля? Или наука один из многих мифов, возникших при определенных исторических условиях [8, с. 126-127].

Творчество П.Фейерабенда является попыткой перенести в гносеологию и методологию науки такие принципы человеческого общения, как демократия, гуманизм, толерантность, признание права на инакомыслие и др. Выступая против железного, бесчеловечного порядка, он приводит афоризм Бертольда Брехта: «Порядок в наши дни есть обычно там, где ничего нет».

П.Фейерабенд предпринимает атаку на устоявшиеся нормы и идеалы современного научного знания. «Наука, – пишет он, – представляет собой по сути дела анархическое предприятие: теоретический анархизм более гуманен и прогрессивен, чем его альтернативы, опирающиеся на закон и порядок» [8, с. 147]. П.Фейерабенд пропагандирует научный плюрализм: «Не существует идеи, сколь бы устаревшей и абсурдной она ни была, которая не способна улучшить наше познание» [8, с. 143]. Социально-нравственная и мировоззренческая позиция П.Фейерабенда находит свое выражение в методологической модели, названной «эпистемологическим анархизмом». Он настойчиво подчеркивает, что «общество, опирающееся на множество жестких ограничительных правил, в котором, бытие человека становится синонимом подчинения этим правилам, выталкивает инакомыслящих в бесчеловеческую сферу всеобщего беспорядка, отнимая у них разум и человеческое достоинство» [7, с. 367].

В связи с этим нельзя не признать справедливым тезис о том, что нет концепции, сколь бы «абсурдной» и «аморальной» она ни казалась, которую бы нельзя рассматривать и использовать, и нет метода, который был бы неприемлемым. Напротив П.Фейерабенд открыто, безусловно, выступает против универсальных стандартов, универсальных законов, универсальных людей, таких, как истина, разум, справедливость, любовь и т. д. «Свободное общество, – пишет он, – есть общество, в котором всем традициям представлены равные права, одинаковый доступ к центрам власти» [7, с. 517]. В этом аспекте следует понимать борьбу П.Фейерабенда с мифологизацией и гегемонией науки в современном обществе, которую он понимает как одну из многих форм мышления, разработанных людьми, причем не обязательно самую лучшую: «Она ослепляет тех, кто уже принял решение в пользу определенной идеологии или вообще не задумывался о преимуществах и ограничениях науки» [7, с. 540].

Господство науки в современном обществе объясняется, с точки зрения П.Фейерабенда, не ее сравнительными достоинствами, а организованными для нее пропагандистскими и рекламными акциями [7, с. 513]. Следовательно, по его мнению, необходимо отделить науку от общества так же, как отделены друг от друга церковь и государство, как именно индивид должен иметь право принимать или не принимать религиозную или научную идеологию. «Такое отделение, – заверяет он, – наш единственный шанс достичь гуманизма, на который мы способны, но которого никогда не достигали» [7, с. 450]. Конфигурируя науку в качестве «наиболее современного, наиболее агрессивного и наиболее

матического религиозного института», П.Фейерабенд требует развенчать культ науки, созданный современным обществом.

Одновременно теоретики постпозитивизма предприняли еще в семидесятые годы попытку реабилитации традиционного философского знания в контексте науки. Так, М.Вартофский видит смысл проблемы не в описании отношения между метафизикой и наукой, а в объяснении этого отношения [9]. Вся предыдущая позитивистская философия стремилась, начиная с самых ранних формулировок принципа экономии мышления и единства науки Э.Маха на протяжении всего развития логического позитивизма и его перехода в логический эмпиризм устранить метафизику. Причем работа по дискредитации метафизики шла в двух направлениях: посредством теории значения и референции показывалось, что метафизика лишена значения или, буквально говоря, бессмысленна, и посредством сведения классических онтологических точек зрения к альтернативным языковым структурам делались попытки устранить метафизику за счет принятия прагматических критериев целесообразности в качестве основы выбора одной из таковых лингвистических структур [9].

Так поступали классики неопозитивизма двадцатого века М. Шлик, Р. Карнап, О. Нейрат, Г. Рейхенбах, К. Гемпель и др. Но такие крупные представители постпозитивизма, как К. Поппер и А. Агаси, не дали ответа на вопрос о месте и роли мировоззренческого знания в структуре научного мышления. Поэтому интересна позиция М. Вартофского и других представителей бостонской школы в отношении значения метафизики, которую можно назвать стремлением к реставрации гносеологического значения философии в научных исследованиях.

Итак, несмотря на ряд особенностей, и существующих различий в понимании природы и функций научного значения можно выделить некоторый инвариант (общее в созданной представителями современной философии историко-методологической модели науки) соотношения науки и общества. Основные черты и принципы современной философии науки состоят в следующем:

- теоретическое понимание науки возможно лишь при условии построения динамической структуры научного знания;
- динамика научного знания не представляет собой строго кумулятивного процесса, научные теории независимы друг от друга, как правило, несопоставимы и несоизмеримы;
- философские (онтологические, метафизические) концепции тесно взаимосвязаны с собственно научным знанием, философия оказывает стимулирующее (позитивное или негативное) действие на науку, философско-мировоззренческие утверждения органически входят в ткань научного исследования;
- целью научного знания является не достижение объективной истины, а реализация одной или нескольких задач, например, получение лучшего понимания определенных феноменов, решение большого числа научных проблем, построение более простых и компактных теорий;
- в качестве методов разработки историко-методологической модели науки выступает совокупность различных подходов к анализу науки: историко-научного, методологического, науковедческого, социологического, логического, причем логическому описанию научного знания отводится сугубо подчиненное место;
- связи между наукой и обществом устанавливаются в прямых социальных контактах между учеными и не специалистами;
- между наукой и обществом устанавливается диффузный способ связи через способность ученых отбирать и интерпретировать культурные ресурсы, общедоступные на данном этапе для членов определенного общества или определенного класса;
- на убеждения ученых могут влиять их собственные позиции в определенном политическом контексте, элементы такого контекста могут входить в качестве компонентов в утверждения ученых о природе и обществе.

Следовательно, научные знания не создаются в социальном вакууме, и каждый серьезный исследователь науки должен учитывать влияние на научное познание внешних по отношению к нему социальных и культурных факторов, способствующих или препятствующих процессу достижения истины.

Список литературы

1. *Маркс К.* Критика политической экономии: Предисловие // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. - 2-е изд. - Т.13. - С. 7.
2. *Маркс К., Ф. Энгельс.* Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс - Соч. - 2-е изд. - Т.3. - С. 25, 46.
3. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. - М.: Канон, 1995. - С.121.
4. *Малкей М.* Наука и социология знания. - М.: Прогресс, 1983. - С.7.
5. *Кун Т.* Структура научных революций. - М.: Прогресс, 1977. - С.274-292.
6. *Лакатос И.* История науки и ее радикальные реконструкции // Структура и развитие науки (Из Бостонских исследований по философии науки). - М.: Наука, 1978. - С.203-269.
7. *Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки. - М.: Прогресс, 1986.
8. *Тулмин С.* Концептуальные революции в науке // Структура и развитие науки. - М.: Наука, 1978.
9. *Вартофский М.* Эвристическая роль метафизики в науке // Структура и развитие науки. - М.: Наука, 1978. - С.43-110.

Стаття надійшла до редакції 26 квітня 1999 року.

Євген Федорович Сластенко (1940) закінчив Київський державний університет імені Т.Г.Шевченка у 1969 році. Кандидат філософських наук, завідувач кафедри філософії Київського міжнародного університету цивільної авіації. Проблематика наукових інтересів – питання духовної культури, національних відношень, соціального пізнання. Опублікував понад 160 наукових і навчально-методичних робіт.

Evgen F. Slastenko (b. 1940) graduated from Shevtshenko Kyiv State University (1969). PhD in philosophy, ass. professor, head of Philosophy Department of Kyiv International University of Civil Aviation. Specializes in problems of spiritual culture, ethnic relations, social cognition. Author of more than 160 publications.

Сергій Васильович Синяков (1951) закінчив Томський державний університет у 1974 році. Доктор філософських наук, професор Київського державного торговельно-економічного університету. Галузь наукових інтересів – теорія і методологія соціального пізнання, філософії науки. Опублікував 70 наукових і навчально-методичних робіт.

Sergiy V. Sinyakov (b. 1951) graduated from Tomsk State University (1974). DSc in philosophy, professor of Kyiv State Trade and Economy University. Specializes in theory and methodology of social cognition. Author of 70 publications. Refs 9.